

Кама

А. Арсеньев

18+

Никита Чуркин

КАМА

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Чуркин Н. Л.

КАМА / Н. Л. Чуркин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В недрах силовых структур России недалекого будущего ведутся эксперименты по генетической модификации людей, в том числе бойцов силовых структур. Не все эксперименты удачны, однако есть и прорывные технологии. В результате одного из таких опытов появляется девушка-супербоец Кама, с легкими отклонениями в психике. За обладание технологией изготовления супербойцов вспыхивает борьба внутри силовых структур, проявляют к ней интерес и за рубежом, в Китае и Японии. Кама едет в туристический круиз, вокруг Европы, во время которого происходит реорганизация в силовых структурах, которая делает будущее Камы очень неопределенным...

© Чуркин Н. Л., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Кама. Рождение легенды	5
Проект «Зеленое дерево»	5
В сером здании в центре Москвы. В двадцатых годах двадцать первого века.	5
Из дневника Камы. Март 2030 года.	6
За несколько недель, до происходящих событий, в том же частном клубе:	10
Зима 2031 года, оперативная квартира ГРУ.	13
Дневник Камы. Зима 2031 года.	14
Дневник Камы. Лето 2031 года.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кама. Рождение легенды

Проект «Зеленое дерево»

В сером здании в центре Москвы. В двадцатых годах двадцать первого века.

В кабинете тихо шуршал системный блок компьютера, да билась о стекло жирная осенняя муха. Генерал оторвался от бумаги, лежащей перед ним на столе, глянул на сидящих за длинным темным столом людей и произнес:

– Давайте послушаем приглашенных ученых, наших консультантов, – устало потер переносицу, и вяло махнул рукой в сторону тощего очкарика, – пожалуйста, Василий Степанович.

– Насколько я понимаю, у исследований несколько задач. Основная, – увеличение продолжительности жизни, достаточно успешно решается, процессы замедления старения и, при возможности омоложения тоже развиваются довольно активно. Мне импонирует подход с разных направлений, и участие в наших исследованиях японских и китайских коллег, из областей с самой большой продолжительностью жизни на нашей планете. По их философским представлениям о пяти элементах, ключ к продолжительности жизни лежит в почках, которые соответствуют воде, черному цвету, управляют слухом, влияют на кости, а если рассмотреть подробнее, и провести параллели с нашими представлениями ...

– Простите, Василий Степанович, ближе к теме.

Ботаник покопался в бумагах и продолжил:

– Так вот, к увеличению продолжительности жизни и омоложению вы хотите развивать и направление ускорения регенерации, улучшения бойцовских качеств. По той же теории пяти элементов следующим звеном, управляемым почками, является печень, которая, будучи органом «фэн» – ветра, регулирует быстротекающие процессы, например, молниеносные формы аллергии. Считаю, что ускорение регенерации тканей, нужно изучать совместно с этим направлением. Кроме того, для вас может быть интересным увеличение реакции и мышечной силы людей, расширение возможностей органов чувств. С точки зрения генетики и биохимии. ...

Время на совещаниях тянется медленно и скучно, поэтому все оживились, когда прозвучало:

– Спасибо ученым за интересные доклады, мы их больше не задерживаем.

Генералы в штатском завистливо проводили глазами покидающих кабинет ученых.

– А мы продолжим. Хорошая новость коллеги в том, что эта геронтологическая тема находит широкую поддержку почти у всех людей, контролирующих финансовые потоки. А вот прикладные аспекты, связанные с развитием и подготовкой бойцов для спецподразделений, финансируются не в том объеме, как бы нам хотелось. К тому же смежники ведут свои игры на этом поле. Предлагаю геронтологическую и связанные с ней темы продолжить под кодовым названием «Черная вода» и попробовать подключить к ней программы выживания и регенерации. Параллельно развивать другой проект физиологической подготовки бойцов, и исследования, связанные с изменением генома, и, соответственно ускорения регенерации, назовем проектом «Зеленое дерево» и выведем из-под нашей юрисдикции в какую-нибудь частную компанию. Поручим проработать этот вопрос в разрезе специальных операций, с соответствующими

щим режимом секретности моему заму. В какой-то части эти проекты могут пересекаться, но нам интересно проверить все направления, и конкуренция в этом пойдет на пользу делу.

– Может подключить полковника Серова?

– Нет. Он креатура министерства обороны, а утечки к смежникам ни к чему, на данном этапе. Позже мы подумаем, как этим воспользоваться.

Из дневника Камы. Март 2030 года.

День начался паршиво. Во-первых, шел дождь, я такую погоду вообще-то люблю. Но сегодня было собеседование и пришлось надеть последние целые колготки. Однако после прогулок по лужам, они приобретали пятнистую камуфляжную окраску на икрах и ноги начинали яростно чесаться. Может это было нервное, но лишнего раздражающего фактора в день собеседования не хотелось, а я уже начинала накручивать себя. Во-вторых, как и следовало ожидать, не успела выйти на улицу, как меня окатила брызгами проезжающая машина. Причем ведь мог объехать лужу, но не стал, скотина, что тут скажешь. В-третьих, когда залезла в забитый автобус, кто-то из вопящих и толкающихся школьников дернул, зацепившись, мой рюкзак. Пластмассовая пряжка лямки гулко выстрелила в лоб другого подвернувшегося школьника, и хоть в этом я была частично отмщена. Однако рюкзак превратился в сумку и, чтобы снять его с оставшейся лямки, мне пришлось сделать шаг назад, вперед и вбок сдвинув толпу. С задней площадки послышались возмущенные маты, пара школьников получили подзатыльники и притихли, а я, на передней площадке, сделала вид, что ко мне все происходящее не относится. Уже выйдя из автобуса, обнаружила, что мой рюкзак то ли разорван по шву, то ли разрезан, но ничего из него не пропало. Может быть, лопнувшая пряжка как раз и избавила меня от потерь. А потом и вовсе, жизнь наладилась. Наверное, дневная норма неприятностей поторопилась вывалиться с утра, сделав оставшийся день приятным и безоблачным. Кстати, когда я вышла из автобуса, небо действительно очистилось и сияло девственной голубизной. И асфальт быстро подсыхал под теплым солнцем. А собеседование вообще оказалось формальностью.

Вот я и вышла на свою первую работу, почти после года метаний, неудачных поступлений в вуз и переживаний по этому поводу. Мама вздохнула с облегчением, отчим перекрестился, и я в первый день стажером в магазине «Коллекция вин» в девять часов уже выставляла бутылки, пришедшие с утренним завозом. Продавщица Вера, назначенная моим наставником, заразитительно позевывала, еще не отошедшая после Восьмого марта и бурных празднований по этому поводу. Вера была примерно моей комплекции, то есть ростом под два метра и весом под сто килограммов. Возникло такое впечатление, что меня взяли без разговоров, только потому, что хотели, чтобы в каждой смене был такой «борец сумо», способный одним весом выдавить из помещения магазина расшалившегося клиента. Поскольку с охранниками, такие мужички сразу начинали драку, а с дамами, не рисковали почему-то. Это мне Вера рассказала на одном из обеденных чаепитий, добавив, что если адаптироваться в своей нише, то все будет в шоколаде. Я ее не очень-то и поняла, не было такого желания выгонять пьяных клиентов. Может потому, что еще помнила своего папашу, за два метра ростом, который как-то по пьяни, сломал челюсть моей маме. Я, правда, тогда сильно психанула и ему тоже сломала нос шваброй, когда тот отрубился, и храпел, разевая рот и пуская слюни. Пришлось, правда, потом перевернуть на живот и вызвать скорую, потому, что он чуть не захлебнулся своей кровью. Но сразу после этого, мама подала на развод, и я больше не встречалась со своим драчливым папашей. Уже через много лет, мама рассказала, что он как-то запомнил, или подозревал, что это доча сломала ему нос, и грозился отомстить, но мама сказала, что тогда напишет заявление по поводу сломанной челюсти. И папаша, подписав все полагающиеся бумаги для развода, молча ушел из нашей жизни. Мама, правда, еще полгода маялась со сломанной челюстью, но, похоже, это ее

только укрепило в правильности сделанных шагов. А я отца почти не помнила, он постоянно ездил в какие-то командировки.

В магазин зашел бритоголовый мужичек, которому можно было дать и сорок, и шестьдесят, и глядя на меня выцветшими голубыми глазами, спросил:

– А есть ли у вас коньячок, выдержанный и с натуральной пробкой, или бренди приличный?

– Конечно, – ответила я, наученная своим наставником, что на все вопросы покупателей относительно товара, нужно отвечать утвердительно. – Сейчас поищу, тут где-то был.

Я и понятия не имела, есть ли у нас такой коньяк, и даже есть ли у нас коньяк вообще. Но наставница быстро пришла мне на помощь, достав из коробки под прилавком какую-то бутылку, упакованную в подарочную коробку.

– Ахтамар подойдет? – спросила я, прочитав название на коробке.

– Ну... это, конечно, армянский, для России вполне, но не могли бы Вы огласить весь список?

Я присела под прилавок, и вопросительно уставилась на Веру.

– Смотри сама, – прошипела она, толкнув коробку с коньяками.

Я, не мудрствуя лукаво, взяла коробку, и поставила ее на прилавок, перед покупателем, улыбнулась и постаралась как можно мягче проворковать:

– Вот, чем богаты, так сказать...

Покупатель внимательно глянул на пробки бутылок, и вытащил две – Fundador и Hennessy X.O.

– Ну Хеннеси, похоже, левый, а вот испанский бренди... – пробормотал мужичек. – Возьму вот этот, – и поставил на прилавок две черные коробки.

Я как могла мило улыбнулась, и затащила песню раскрутки лоха, как это называла моя наставница.

– А у нас сейчас акция, цены на шоколад снижены, к бренди вполне подойдет вот этот черный классический и еще лимончик, – вспомнила я что-то из уроков этикета, в своей спецшколе. – Так сказать, по-русски, или по правилу трех С – по-европейски: Cafe, Cognac, Cigare. Вот у нас есть кофе арабика, и сигары остались немного... – Кивнула я на плоскую витринку с куревом.

Мужик улыбнулся, и оказалось, что улыбка ему очень идет.

– А знаете, возьму и то, и другое, если Вы со мной разделите кофе с коньяком...

– Ну, мне на работе нельзя, сами понимаете...

– Так, после работы я заеду, в котором часу заканчиваете?

– Хотелось бы обдумать Ваше предложение, так сразу не могу. – засмушалась я.

Мужик еще раз улыбнулся, велел все упаковать в пакет, вытряхнул из портмоне кредитную карточку и отошел посмотреть на стенд с минералкой. Собрав пакет, я быстро набила чек и, махнув его карточкой над терминалом, пробив все, что хотела ему впарить.

Мужик глянул, как я манипулирую карточкой и задумчиво произнес:

– Давайте, тогда дня через три за вами заеду, в пятницу, перед выходными. Годится?

– Мне надо подумать, – улыбнулась я.

В пятницу, после работы, выйдя на крылечко служебного входа, в предвкушении мягкого диванчика и телевизора, собиралась перейти улицу и двинуться к ближайшей остановке, однако на моем пути вырос давешний мужичок, распахнувший передо мной дверцу темного авто. Я так устала, что неожиданно, даже для себя, плюхнулась в мягкое кресло, и счастливо зажмурилась.

– Предлагаю поужинать, продегустировать бренди, а потом я Вас отвезу домой.

– А сразу домой нельзя?

– Можно, но будет обидно, если пропадет такой замечательный ужин.

– Ладно, поехали на ужин, надеюсь, платите Вы?

Он только фыркнул осуждающе. Но я не собиралась изображать паиньку.

Минут через сорок, в течение которых мы познакомились, мужик, представился Володей, и рассказал о чудесном загородном клубе, одного из своих друзей, куда мы, собственно, и направлялись. Дал пару советов, насчет публики, которую можем там встретить, а потом спросил, нравится ли мне моя нынешняя работа.

– Так я работаю всего несколько дней, не успела еще понять.

И тут мы, наконец, приехали. Машина подъехала к какому-то бревенчатому домику, водитель открыл дверь сначала Володе, а потом мне. Домик оказался вахтой, в которой стоял охранник в темной форме, мы прошли мимо него, и оказались в коридоре, заставленном экзотическими растениями, произраставшими в кадках, горшках, и просто в углублениях в полу. Коридор вывел нас в полутемное помещение, в котором звучал саксофон, как позже оказалось, живого музыканта. К нам подошел распорядитель и провел к столику, заставленному тарелками, горшочками, плошками и прочей посудой. Пустой и заполненной. Володя подвинул мне стул и сам сел, напротив. Распорядитель налил в бокалы напитки и удалился в полутьму.

– Я и не знала, что здесь есть ресторан.

– Ресторана тут нет, – сказал Володя, – это загородный частный клуб.

– А в чем отличие?

– Тут нет людей с улицы, только члены клуба со своими гостями.

Володя предложил тост за приятный вечер, потом за нас, порекомендовал попробовать настоящий испанский хамон. Махнул куда-то рукой, и давешний распорядитель принес большую доску, с закрепленной на ней свиной ногой с черным копытом и ловко отрезал нам по несколько кусочков в наши тарелки. Пока я честно пыталась понять прелести вяленного мяса, распорядитель куда-то исчез.

– Спортом ты занималась, каким-нибудь? – Спросил Володя.

– Конечно, в школе меня дразнили, поэтому пришлось найти секцию рукопашного боя, и надавать обидчикам по шее. Дразнить перестали, но я уже втянулась, и даже сейчас иногда в свою секцию захаживаю.

– Так это же здорово! – почему-то обрадовался Володя.

Я думала, что он огорчится, что будут осложнения, при попытке завалить девушку в койку. И даже собиралась подбодрить его в этом отношении, но тот продолжил в неожиданном ключе.

– Иди ко мне на работу.

– Кем же? Секретаршей? Образования нет, я не поступила, куда хотела, потому на работу и устроилась. В следующем году снова попробую.

– Нет, секретарей полно, ты даже не представляешь, какой конкурс на это место. Предлагаю стать моим личным охранником.

– Да ты гонишь, – я так растерялась, что перешла на уличный жаргон.

– А вот и нет, зуб даю, – весело поддержал он мое начинание.

– Весу много набрала, теперь только в сумо гожусь, – сказала я печально.

– Для охраны это не проблема, а похудеть захочешь, это будет авансом, в принципе это мой бизнес, про «Доктора Стройность» слышала?

Про эту компанию я слышала много отзывов, в большинстве положительные. То есть худели то все, за чем собственно и шли, но вот пределы похудания устраивали не всех.

– Говорят, что похудеть там можно, но не на много, а стоит это очень дорого.

– Это говорят те, кто меры не знает и в анорексичку хочет превратиться. На самом деле есть своего рода стандарты и постулаты. Например, французский: рост минус сто десять – получится рекомендуемый вес. А сбрасывать нужно не быстрее, чем пять процентов в месяц, от своего веса, иначе можно нанести вред организму, а это преждевременное старение, сни-

жение продолжительности жизни и т.д. А дорого как раз потому, что мы приносим пользу здоровью наших клиентов, а не вред, как некоторые шарлатаны. – Володя разлил бренди по низким рюмкам и продолжил – Кстати, в Питере был один доктор, довольно давно, который гарантировал стопроцентное похудение. Независимо от диеты. Пациентка приходила к нему, проглатывала облатку, худела, потом приходила еще раз, проглатывала вторую, и похудение прекращалось. Популярность у него была просто дикая. Пока однажды, какая-то клиентка не пришла на вторую процедуру, а уехала в отпуск. Там ее увезли в больницу и вылечили от бычьего цепня, паразита, которым он всех своих клиенток заражал. Это был один из первых случаев в СССР еще, когда врача лишили диплома. Мы ничем клиентов не заражаем, но строго придерживаемся своих стандартов.

К нашему столику подошел саксофонист, наигрывая какую-то медленную, красивую мелодию, постоял около меня и вдруг, саксофон запел мою любимую «Бейкер Стрит» в вариации Лизы Симпсон. Проиграв основную тему, двинулся дальше, наигрывая уже импровизацию.

– Как тут принято его благодарить? – спросила я, показывая глазами на музыканта.

– Не беспокойся, все уже оплачено, улыбнулся мой кавалер, – так как насчет предложения работы?

– Ну... а зарплата, какая, что делать нужно будет, хотелось бы узнать детали.

– Ходить везде со мной, а если приставать кто-то будет, отшить его, желательно не убивая.

А зарплата, – он назвал цифру.

Я подумала, что как в Америке бизнесмен называет сумму контракта в целом, или годовой доход, и решила уточнить:

– Это за какой период?

– За месяц, – потом посмотрел на отсутствие реакции с моей стороны и добавил, – медицинское обслуживание, страховка, одежда, соответственно мероприятиям, тренировки, еда, все за мой счет, в случае командировок, суточные отдельно. Все обсуждается, а это бонус, о котором я упоминал. – Он поставил на стол прозрачный цилиндр, напоминающий туб губной помады, внутри которого почудились какие-то проблески, в опалесцирующем зеленоватом содержимом. Приняв это за оригинальные приколы современных предпринимателей, решила подыграть.

– Ну, я думала ты свое здоровье, и жизнь оценишь немножко дороже, а что это за туба? Гигиеническая помада? К тому же нужно подумать, да и форму как-то восстановить. Кстати, а почему я?

Циферка тут же изменилась с трех до пяти моих годовых зарплат в магазине. Володя сказал, что технические детали будут решаться по мере возникновения, а я... потому, что похожа на его первую школьную любовь, двадцать лет назад. По которой иногда ностальгирует. Причем секс вовсе не обязателен, с этим тоже проблем нет. В тубе препарат, который приведет тело во французские кондиции и поможет восстановить физическую форму.

Бренди подействовал умиротворяюще, и чтобы не заснуть я попросила кофе по-арабски. Мне принесли поднос с туркой, крохотной чашечкой и стаканом с минералкой.

– Погоди секундочку, – сказал Володя, открыл тубу, выдал оттуда миллиметров пять зеленоватого опалесцирующего в свете свечей желе, срезал его кофейной ложечкой, тубу закрыл и поставил обратно на стол, а ложечку с желе сунул мне в стакан с минералкой и размешал.

– У тебя телефон есть? – спросила я Володю, внезапно став подозрительной.

– Конечно, сказал он, и положил телефон на стол.

– Я позвоню?

– Без проблем, – разрешил он, занимаясь моим стаканом.

По телефону маме сказала, что познакомилась с Володей, мы сейчас в загородном клубе ужинаем, буду поздно, чтобы она не беспокоилась.

– Номер не определится, – пробормотал Володя, – а в остальном все правильно. – На, пей.

Я выпила. Поискала глазами бутылку, чтобы налить еще воды, и обнаружила, что стакан вновь наполнен, как по волшебству:

– Как они это делают?

– Телепаты, наверное, – серьезно промолвил тот.

Я укрепилась в мысли, что это великолепный розыгрыш, и стала пить кофе. Сначала было ничего не заметно, а потом все окружающее приобрело зеленый оттенок, который нарастал, пока не стало видно окружающий мир как через зеленое стекло.

– Ты зачем меня аконитом отравил? – спросила я укоризненно у Володи.

– Это скоро пройдет, а откуда ты знаешь про эффекты аконита?

– Книжку про яды читала, своих обидчиков отравить хотела, но потом отказалась от этой мысли.

– Ты полна сюрпризов, как и она была... и звали ее тоже Ира. Слушай, возьми лучше псевдоним!

– Какой?

– Да любой, какой тебе самой понравится.

– Тогда Кама.

– Согласен, а почему река?

– Это индийский бог любви, который родился в сердце Брахмы в образе девушки, а изображается в виде юноши, у которого есть лук, сделанный из живых пчел и сахарного тростника, и пять стрел в виде цветов. Когда такая стрела попадает в человека, у того возникает определенное чувство... Красивая легенда.

– Да мне тоже нравится, правда я читал, что он был сыном Вишну и Лакшми.

– Зеленый цвет уходит, сейчас спектр пошел в синий, когда все станет как было?

– Через часик-другой все устаканится, давай я тебя домой отвезу, а то сейчас ты будешь пугаться перемен, а дома поспишь, и все во сне пройдет незаметно.

– Да, наверное. Поехали.

За несколько недель, до происходящих событий, в том же частном клубе:

– Володя, у тебя есть сеть салонов красоты, мы в них инвестируем, дадим уникальные технологии и развернем на этой базе лабораторию. Остальной бизнес можешь вывести в другое юридическое лицо, он нас не интересует.

– Так просто купите сеть салонов красоты, и дело с концом.

– Нам удобнее если внешне все останется как было, в частных лабораториях больше свободы творчества, и можно объяснить появление любой технологии собственными исследованиями.

– Короче, вы хотите, чтобы из кустов не торчали ваши уши?

– Можно и так сказать.

– Меня бандиты крышуют, вас это не смущает?

– Они же не лезут в ваш бизнес, так что все в порядке. А если будут осложнения мы поможем. Однако иногда у нас м-м-м... будут свои пожелания.

– Что имеется ввиду?

– Например штатный состав лаборатории должен быть согласован с нами, и за нами будет последнее слово. Как и в тематике исследований. Не беспокойтесь, тематика будет по вашему профилю.

– Еще что-нибудь?

– Принять на работу или уволить какого-нибудь человека, но вне лаборатории это будут разовые пожелания. В остальном все останется как было, но, чтобы не возникало ненужных вопросов, мы будем выводить часть прибыли, в соответствии с инвест-договором. А новые направления исследований будем полностью финансировать, можно налом. Результаты исследований можете частично использовать, но некоторые мы засекретим, примерно процентов двадцать.

– Хорошо, я могу увидеть проект договора?

– Все документы мы Вам предоставим. А сейчас, хотелось бы попросить Вас принять на работу одну девушку.

– В качестве кого?

– Ну, например, в качестве Вашего личного охранника. Не беспокойтесь, она на нас не работает, а боец довольно неплохой. К тому же мы готовы устроить ей повышение квалификации у мастера восточных единоборств. Так что зарплату будет отрабатывать. Зарплату определите сами, но такую, чтобы желания уйти к конкурентам не возникало.

Дневник Камы. Весна 2030 года.

Мне показалось, что к дому доехали быстро, буквально за пять минут. Володя сунул в сумочку визитку, прозрачную тубу и сказал, что через пару-тройку дней перезвонит. Мне было не по себе. Не плохо, а как-то напряженно, причем в организме по-своему, а психологически по-другому. До квартиры меня проводил водитель.

– "Пост сдал, пост принял", – пробормотала я в виде комментария к своему появлению, и не отвечая на расспросы, поковыляла спать. Сон, как обморок, накрыл тяжело и без сновидений на все выходные.

В понедельник я рассказала о приключении Вере, она слышала о «Докторе стройность» и чуть ли не на коленях умоляла поделиться зеленым гелем из тубы. Договорились, что она меня подменит на следующую субботу-воскресение. Выдавив в стакан сока миллиметров пять геля, я предупредила о постэффектах и пошла работать. Через несколько дней я вспоминала обо всем, как о забавном приключении, но в конце работы, выдворяя припозднившихся покупателей, увидела около входа знакомую темную машину. После закрытия магазина, подошла к автомобилю, дверца приветливо распахнулась, приглашая в теплое кожаное нутро, но сегодня я замешкалась. Водитель покинул салон, и сделал элегантный приглашающий жест. Стало понятно, что в этот раз опять не отвертеться, пришлось шагнуть вперед. Сегодня внутри никого не было, пахло кожей, дорогим табаком и каким-то парфюмом. В прошлый раз я запахов не чувствовала.

После вечера в загородном клубе, появилось чувство, что я начала худеть, понемножку, но стабильно. И еще, появилась некоторая задумчивость, не хотелось разговаривать с людьми. Цветовой спектр наладился, но ночью стала видеть лучше, да и вообще, лучше слышать и обонять.

Машина остановилась около какого-то спортивного комплекса. Водитель молча вышел, помог выбраться из машины, открыл двери запасного выхода, но сам остался снаружи. Также молча я прошла через темный коридор к полуоткрытой двери в спортзал, где горел свет. У дальней стены какой-то сухопарый мужик восточной внешности перематывал макивару. Кивнул мне, показал на скамейку, на которой лежало спортивное кимоно моего размера, и вернулся к своему занятию. Я нимало не смущаясь, переделась в кимоно, прямо на этой скаме-

ежке и подошла к нему. Мужик в поношенном адидасовском тренировочном костюме оставил свое занятие, повернулся ко мне и спросил:

– Как тебя называть?

– Кама.

– Чем занималась?

– Рукопашкой у Романова Виктора Сергеевича.

– Знаю Витюшу, тренировался он у одного из моих учеников, пробормотал тренер. Вот и покажи, чему научилась, ударь меня.

Я без замаха ткнула мужичка кулаком под дых и попала. Посмотрела на него.

– Давай стукни посильнее, не надо почесывать, – подзадорил нахал.

С разворота вдарила ему в ухо, потом пнула под коленку, провела серию в грудь и даже заехала в челюсть. Мужик помотал головой и сказал, что это слабовато будет.

– Вы спарринг партнер, или тренер? – Спросила я.

– Ты не языком, а руками-ногами шевели, – ответил мужик, – кстати, называй меня просто сансей.

– Хорошо, – сказала я и провела серию ударов в корпус, стараясь попасть в болевые точки. Не попала, в последний момент сансей как-то смещался, и удары приходились не туда, куда рассчитывала. Потом попыталась взять соперника в замок, но на том месте где он был, уже никого не оказалось. Ускорение темпа, тоже ни к чему не привело. Тогда я стала менять уровни, и на нижнем, его все же зацепила, со скоростью, которой раньше не было.

– Ладно, – сказал сансей, – я понял.

И уронил меня каким-то незаметным движением, и как-то так оказалось, что руки мои скручены за спиной, а сансей сидит на них, прижимая спину. По инерции попыталась достать его пяткой, но иногу заблокировал и сунул мне же за пояс.

– Отдохни, я уже увидел, все, что хотел. Будешь сюда ходить во вторник и пятницу, вечером, как сегодня, больше времени нет, подрастешь, будешь с молодежью заниматься, а пока набирай форму. Сегодня связка. – Он подошел к большой висящей груше и медленно (относительно медленно, чтобы я увидела) нанес удар ногой на уровне головы и разворачиваясь, используя инерцию, спиной к снаряду, локтем ударил на уровне солнечного сплетения.

– Давай повтори.

Полагая, что это что-то из тэквондо, я стукнула в соответствующем стиле ногой и локтем.

– Нет, – сказал сансей, – чтобы бить, как теквондист ты не набила ударные поверхности до мозолей, да это и не нужно. Пусть будет маникюр, и тебя противники недооценивают. Поэтому ударь ногой – как во внешнем стиле ушу, а локтем как в тайцзи внутреннего стиля ян.

Я понимала, о чем разговор, но сказала:

– Энергией управлять не умею

– На этом уровне и не надо, просто построй так удары.

Сделав как он говорил, поняла, что нога – это отвлекающий маневр, а локоть – основной удар, вырубаящий противника.

– Вот, теперь ставь удары, а я через полчаса подойду, проверю, – и куда-то убрел, неубедительно горбясь и прикидываясь бомжом в старом трико.

Месяц он учил выходить из этой связки дальше, в зависимости от ситуации. Кстати, однажды я с ним билась в полный контакт, но было такое впечатление, что бью не человека, а макивару. А почти через год, поняла, как надо ощущать себя, как жить в бою или жить боем. Что удар, стиль, блоки – это не главное, это только инструменты. Чтобы сделать шедевр, они, конечно, нужны, но какой использовать, зависит от сложившейся в данный момент обстановки. Главное – научиться жить боем, тогда бой станет самым существованием, а удар инструментом, или продолжением руки. Ну как-то так. Сансей редко что-то объяснял, но, когда появлялся рядом, сразу становилось понятно, как надо делать правильно. К концу года я его спросила:

- А зачем ты дал тогда, в первый раз, зацепить себя?
- Чтобы дать надежду, что ты сумеешь чему-нибудь научиться.

После первой встречи с сенсеем я уволилась из магазина, и стала таскаться за Володей. Через полгода освоила почти все профессии, обслуживающие элиту бизнеса, или их тусовки. У меня появились костюмы на все случаи жизни, на квартире, которую мне снял Володя, потому, что мама, найдя костюмы медсестры, горничной или секретарши, или еще кого-нибудь, могла бы подумать бог знает, что. Появился и свой стилист, в салоне Володи, соответственно маникюр-педикюр и все дела. Сначала я худела довольно быстро, потом процесс замедлился, а с тренировками появился волчий аппетит, но вес не прибывал, стабилизировавшись как раз на французском стандарте.

Если Володя был на каком-нибудь совещании, я выходила со своего планшета в интернет и читала что-нибудь полезное, по правилам этикета, или нюансам той или иной профессии, изучала планы зданий, где мы бывали, с техническими подробностями.

Через несколько месяцев, в лифт, где мы находились вошли трое, и тут же достали пистолеты с глушителями. Я в это время, рассказывала Володе о тонкостях японской поэзии, читая наизусть свои любимые хоку. Не прерывая чтения, я вырубилла всю троицу, пристегнула друг к другу, их же наручниками, забрала пистолеты и запасные обоймы, и сунув один ствол в руку Володе, два других оставила у себя. Вышли мы на втором этаже, и спустились во двор по водосточной трубе, с торца здания. Мне пришлось позаимствовать пиджак и наплечную кобуру, у одного из нападавших, чтобы прикрыть оружие. Из соседнего двора, мы вышли на параллельную улицу. Там такси увезло нас на вокзал, откуда с пересадками, добрались в какую-то запасную квартиру Володи. Хорошо, что в сумочке я таскаю всегда аварийный набор, в который входит и наличка. Добавила туда, после этого случая, альпинистские карабины, вдруг еще раз по трубам придется ползать, да и в качестве наручников сгодится могут.

Позже, мы выяснили, что начальник охраны и два охранника из внешнего периметра оказались убиты. Утечка произошла из офиса Володи, виновного нашли, и тот куда-то исчез. Володя предложил возглавить охрану, но я отказалась, убедив его, что боец из меня лучше, чем организатор. Бонусом для меня фирма приобрела еще одну квартиру, которую я тоже оборудовала как запасное убежище, не сказав про это даже маме.

Зима 2031 года, оперативная квартира ГРУ.

- Ну что там у тебя, Соколов?
- Есть данные, что генерал Порохов вывел одно направление подготовки бойцов спецназа в частный сектор.
- И что?
- Исследования в биотехнологиях проходят фазу испытаний в реальных условиях. Не пора ли нам прибрать к рукам это направление? В финансовом плане оно тоже обещает быть прибыльным.
- Ну внедри кого-нибудь, да приברי к рукам бизнес, впервой что ли.
- Порохов не даст, это его территория, нельзя ли как-нибудь решить этот вопрос?
- Ты что, сдурел, в этой войне неизвестно кто победит. А если решать через деньги, это будет стоить как весь бизнес в Аргентине, например. Ты уверен, что мы отобьем бабки?
- Если захватим технологии, то к концу года у вас будет подразделение бойцов, которые смогут урыть не только спецназ смежников, но и бойцов любой страны мира. А если выведем технологии в Европу, то будем монополистами. За активную долгую жизнь и за элитных охранников мы сможем назначать любые цены. Аналитики утверждают, что за год не только компенсируем вложения, но и выйдем в прибыль.

– Ну смотри, Соколов. Как будет вопрос решен с Пороховым, я скажу, а ты решай пока технические детали, чтобы время не терять.

Дневник Камы. Зима 2031 года.

С новым начальником охраны как-то не заладилось с самого начала. Однажды, проходя через приемную, я увидела мужика в модельном костюме, но с военной выправкой.

– Какая цыпа, – пробормотал, сально ощупывая глазами, – постой-ка, на тебя посмотрю, а может и обыск придется сделать.

– Обойдешься, – сказала я и прошла к шефу в кабинет. Сзади услышала, как секретарь пыталась задержать мужика, который ломанулся следом.

– В чем дело, Павел Сергеевич, я Вас не вызывал- сказал Володя, увидев, что в кабинет прет этот наглый мужик.

– Как начальник охраны я должен знать, кто к Вам заходит в кабинет.

– Это мой личный помощник, Вам она не подчиняется, как и другие подразделения моей фирмы, выйдите пожалуйста и займитесь своими непосредственными делами. – голос шефа окреп и приобрел неприятную твердость.

Мужик побагровел, пробормотал:

– Извините, – и ретировался.

После этого еще не раз пытался приставить к шефу своих мордovorотов, но тот однажды при мне ему объяснил, что его бойцы не смогут пройти на какой-нибудь закрытый фуршет, на публичное мероприятие, в сауну, наконец, на авторитетные терки. А подружки – везде пройти смогут, так что посоветовал Петровичу не кипятиться и выполнять мои пожелания. А где-то через месяц, мы действительно пошли в сауну. Я в роли массажистки. Похоже, шеф искал заказчика предыдущего покушения, и встречался с непростыми людьми.

Я старательно изображала тайский массаж, в группе девочек, разминая начальнику спину, когда бугай, с зоновскими наколками сказал, глядя на меня:

– Вован, а дай с твоей девочкой побаловаться.

– Не дам, Куцый. Ты вот свою зубную щетку другим даешь? Или туалетной бумажкой, использованной вытираешься? Нет? Значит, ты меня поймешь.

Авторитет сверкнул бешеным взглядом, но справился с собой и сказал:

– Тогда поменяй.

– Нет Куцый, давай замнем для ясности.

– Ну, гляди, Старый Бона не вечно тебя крышевать будет. – Сказал крепыш с наколками, взял со стола нож и стал его крутить между пальцами.

– А не ты ли тех киллеров нанял, Куцый?

– Ты с предьявами поосторожней, будет что сказать, тогда и скажешь, а пока попусту не надо воздух трясти.

Скоро мы с Володей из бани ушли, но я поняла, что появились лишние проблемы.

Где-то через месяц позвонил Бона, и предложил встретиться. Шеф по обыкновению взял меня с собой. Встретились в кафе, я села за соседний столик, и сразу увидела, что нас пасут, причем похоже, не одна команда. Моя позиция была далековато, слышно было не все, но когда Бона попенял шефу, что тот зря не поделился телкой, тот ответил:

– Ты же знаешь Куцего, сегодня захотел мою телку, а завтра бизнес, или мою жизнь. Кстати, что насчет киллеров слышно?

– Киллеры не наши, откуда они, никто не знает. Документы у них фальшивые, сделаны не у нас, может в Москве, может вообще за бугром, но сделаны хорошо, на настоящих бланках. Наши спецы говорят, что не при делах, но им тоже верить нельзя. Куцый просит встречи,

говорит, что про это что-то знает. Стрелу на вечер забил. Ты вот что, дайка мне пару-тройку человек, которых никто не знает, пусть на дальних подступах потопчутся, если что, маякнут моей охране не вмешиваясь. Телефоны ты знаешь. Меня предупредили, что спецы тоже что-то замышляют, поэтому встречаемся на нейтральной территории у Гоги, знаешь, где это?

– На набережной?

– Да. И вот еще. Девку свою отошли куда-нибудь на недельку, пока все не устаканится.

– Посмотрим, может, и мне уехать?

– Нет, ты здесь нужен будешь.

А потом пошли какие-то скучные денежные дела, и я переключилась на внешний периметр. Следили за нами две команды точно, и на заднем плане, где-то на границе восприятия еще кто-то чувствовался. То ли слишком далеко был, то ли специалист высокого класса.

После того как мы приехали в офис, шеф меня отпустил и вызвал начальника охраны. Я сказала, что пошла в подвал, постреляю, а вечером занятия с сансеем, чтобы не терял, если что.

В нашем тире Михалыч, бывший бессменным заведующим тира и оружейником, по обыкновению, достал мне пистолет, но я попросила его, чтобы показал, как стрелять из всего, что у нас есть. Арсенал оказался богатый, я постреляла почти из всего, кроме гранатомета и пулемета, чтобы просто маникюр не портить. Особенно понравилась снайперская винтовка, которую показал Михалыч, утверждая, что такие есть только у спецов и у него.

Сансей стоял на своей любимой макиваре на одной ноге, выписывая другой, какие-то кренделя. Между делом отправил меня походить по залу на руках, и поползать по стенке. По углу я быстро доползла до потолка и обратно. Это показалось не интересным, и я пошла гулять по залу на руках. Хотела взять ногами блин от штанги, для нагрузки, но учитель прикрикнул, велел разминаться, а не тренироваться. Прогулявшись до макивары, я глянула в сторону сансея внимательнее и увидела, что подкидывает какой-то маленький шарик, наверное, из подшипника, потому, что, стучаясь в потолок тот издавал характерный щелчок. Сансей соскользнул с макивары и спросил:

– Ты знаешь, что такое «квант»?

– Примерно. – Я перекатом села, скрестив ноги. – Это или частица энергии, или отрезок волны, а может микрочастица материи с волновыми свойствами.

– Этого на самом деле никто не знает, поэтому квантовая механика сугубо теоретическая дисциплина. Квант не лишен парадоксов. Он одновременно может быть и отрицательно и положительно заряженной частицей, то есть вариантной, но стоит его начать исследовать или измерять, тут же становится либо положительным, либо отрицательным. С нашими упражнениями также, если я один, то жонглировать шариком не составляет труда, я даже могу этого не замечать, размышляя о другом. Но стоит почувствовать чье-то присутствие, как процесс начинает требовать усилий. Однако можно научиться рассеивать свое внимание, чтобы это было незаметно объекту либо игнорировать чужой интерес к себе, или просто отводить глаза, исчезать из поля зрения. Сегодня потренируйся в этой области. – сказал сансей и исчез. Я рассеяла свое внимание и опять встала на руки, почуввав где-то на периферии, что тренер в этом зале. Чувство было сродни тому, которое возникло, когда я вычисляла слезку.

– Это ты за нами следил? – спросила я в пространство.

– Да. – Пришел ответ откуда-то сбоку.

В конце тренировки сансей мне выдал черную балаклаву, перчатки и носки и велел тренироваться по пути домой.

По улице я двигалась дворами, стараясь не выходить из тени, делая рывки с порывами ветра, пока не оказалась в каком-то дворе, недалеко от набережной, а с крыши дома услышала характерный хрип рации и тихий голос:

– Это восьмой, все в порядке.

Оказавшись на крыше, я, бесшумно двигаясь, нашла человека, сидевшего у парапета со снайперской винтовкой, и треснула его по голове кирпичом, найденным тут же.

Глянув в оптический прицел, увидела Куцего, который разевая рот, что-то доказывал полицейскому. Я тихонечко нажала на спусковой крючок, и, не интересуясь результатом, также бесшумно покинула крышу. Перчатки и носки, надетые на кроссовки, выбросила в мусорку, в паре кварталов от своего дома. И включила телефон.

В сером здании в центре Москвы. Лето 2031 года

– Докладывайте, что у вас с текущими проектами.

– Василий Николаевич, можно не в хронологическом порядке.

– Хорошо, главное, чтобы было понятно, о чем вы говорите.

– Внедрение задания объекту «Зеленое дерево 14-28» прошло успешно, но при выходе из здания спортзала она перешла в автономный режим. Вернуть контроль не удалось, но задание она выполнила. В винтовке, как и обсуждалось, была резиновая пуля. Куцего удалось доставить на оперативную базу и допросить. Он хотел отжать бизнес Покровского, вернее, сеть салонов «Доктор стройность» с нашей лабораторией.

– Это его инициатива?

– Нет, его крышевали смежники, они и подсказали. Запись допроса здесь, могу предоставить.

– Позже, как объект «Черная вода»?

– Сотрудничает, но позволяет себе некоторые вольности. Начал тренировать подопечную – «Зеленое дерево 14-28» по линии защитной мнемотехники, возможно, это и помогло уйти ей из-под контроля.

– Как результаты его проекта?

– У "01-26" продолжает нарастать костная масса, за счет компактного вещества. Кости становятся прочнее, однако, он не успевает компенсировать это мышечной силой, жалуется на падение скоростных характеристик, просит снизить темп эксперимента. А недавно без санкции ушел из своего блока.

– Куда, что Вы имеете в виду?

– В спортзал, сказал, ему тренировок не хватает, чтобы компенсироваться.

– Вы что, хотите и эту линию проекта провалить? Забыли, что по вашей милости четыре объекта оказались потеряны, потому что вы якобы знали лучше всех, что они чувствуют и что им нужно. Ваши игры в «Бога» закончились провалом, напомнить, что тогда докладывали? Очень смахивает на нынешнюю ситуацию. Выполняйте все пожелания объекта «Черная вода 01-26», это приказ. Если потребуются, можем увеличить сроки, это не основная линия, но результаты для нас очень важны. Результаты!!! Положительные!!!

– Слушаюсь, как прикажете продолжать с объектом «Зеленое дерево»?

– То, что она ушла из-под контроля, не критично. Задание выполнено, объект показал отличную подготовку. А психологической коррекцией занимается другой департамент. Конечно с коллегами сотрудничайте, но помните, что в первую очередь я буду с вас спрашивать за работу в нашей зоне ответственности.

– Слушаюсь! Разрешите уточнить некоторые детали...

Дневник Камы. Лето 2031 года.

Шеф позвонил, когда я уже зашла в прихожую.

– Ты где?

– Дома, на съемной квартире.

– Оставайся там, сейчас подъеду.

Влетев в квартиру, Володя прошел на кухню, попросил кофе, и пока я занималась сервировкой стола, рассказал, что Бона ранен, а Куцый убит.

– А ты как вечер провела?

– Я же говорила, в основном у тебя в приемной, потом пошла в тир, осваивать наш арсенал, а потом с сансеем позанималась и домой. Кстати, когда мы с Боной встречались нас пасли две команды, может конфликт интересов возник? А у Гоги вероятно их не меньше было.

– Ладно, собирайся, мы уже полдня находимся в Европе.

Ночью, на частном самолете, мы приземлились в Дюссельдорфе, но вместо того, чтобы идти через таможню, мы через узкий технический проход вышли на парковку, и уехали на неприметном микроавтобусе. Вышли в подземном паркинге, и на лифте поднялись в роскошные гостиничные апартаменты. Там нас встретил деловитый человек в костюме и галстуке, дал на подпись какие-то бумаги и исчез. А мы, едва переодевшись, через центральный выход уехали на такси в галерею, куда нас, оказывается, пригласили еще днем, где посмотрели голых, раскрашенных девиц и странные разводы вместо картин на стенах. Народу было много, даже нашлись знакомые Володи, обсудившие с нами сплетни о современном искусстве и богемной тусовке.

Утром нас навестил вежливый человек из консульства, поинтересовался, надолго ли тут и, узнав, что у нас короткий тур на выходные, вежливо попрощался и исчез. А мы, сгоняли еще и в Амстердам, и накурились там до дикого хохота. В понедельник Володя улетел обратно. А я еще недельку покатаюсь по Европе, за его счет.

По приезде, в офисе меня ждал еще один вежливый человек, который узнав, что прошедшую неделю я провела за границей, испарился без лишних вопросов. Потом приходили люди от Боны, и между делом, выяснилось, что Бону подстрелили полицейские, которые пошли на его захват, при попытке уйти из кафе Гоги через черный ход. А Куцего подстрелил спец из ФСБ, как сказали источники в полиции, когда его уже арестовали. А на неделе прошел бескровный передел криминальной власти в городе. Бона и еще два вора в законе просто договорились, кому, что. Пospорили, конечно, но без стрельбы. И от растущей империи амбициозного и молодого Куцего ничего не осталось. В полиции посчитали, что к устранению конкурента приложили руку воры, а те посчитали, что того грохнули спецы, за то, что стали пропадать их агенты. В общем, дело замяли, да и смерть Куцего, по большому счету, всем была на руку.

Когда сансей стал меня учить внутреннему стилю ушу, и я стала понимать в движении энергий больше, и пытаться использовать это на тренировках. При спортзале, в медкабинете, оказавшись довольно богато укомплектованном, иногда меня стали осматривать медики, с подачи сансея. На мои вопросы по оборудованию, эскулапы отвечали, что это один из спортзалов сборной России по спортивной гимнастике, поэтому все на высшем уровне.

Сансей научил усиливать органы чувств, используя образы моего псевдонима-Камы. Это оказалась довольно простая мнемотехника, на первых этапах. Я нюхала цветок, например, розу, и напрягала слух, который помогал усиливать и сансей, какими-то своими методами. А потом, стоило представить запах розы, и слух автоматически обострялся многократно. Правда, долго я не могла удерживать его в таком состоянии, но придумала свою технику – представляла себе Каму, стреляющего в меня своими волшебными стрелами-цветами, и пока стрелял розами, слух мой был необычайно острым. И это могло продолжаться довольно долго. Соответственно зрению способствовала орхидея, обонянию – ромашка аптечная, осязанию – полынь, а вкус усиливался лавром.

– Знаешь, – сказал однажды сансей, – на санскрите слово весна мужского рода, и персонификация Камы как весны, (*vasanta-rajah*) тоже имеет пять стрел: *dravana* («обращающий в бегство»), *shoshana* («иссушающий»), *bandhana* («порабощающий»), *mohana* или *sammohana*

(«сбивающий с толку») и akarshana («привлекающий»). Можешь поэкспериментировать с цветами и в этом направлении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.